

Казус Ходорковского

Двухдневная голодовка Михаила Ходорковского способна вызвать противоречивые оценки.

С одной стороны, смешной срок голодовки, непонятный адресат и странные условия ее прекращения. Ну, узнал президент о голодовке, и что с того? Это слегка смахивает на веру в доброго царя, который, де, не знает, что творят его бояре. Теперь знает.

С другой стороны, у каждого эка есть свои резоны для голодовки – неведомые для вольняшек и не поддающиеся расчету по эту сторону колючей проволоки. Поэтому голодающий заключенный, возможно, и не заслуживает поддержки, но уж совершенно точно не заслуживает нашего осуждения.

Двухдневная голодовка Ходорковского, независимо от ее мотивов и результатов, высветила два любопытных явления: несовершенство уголовно-процессуального законодательства и манеру поведения власти в ситуации несовершенного закона. Если первое явление сугубо тактического свойства и относительно легко устранимо, то второе – имеет стратегический характер и изобличает отношение власти к праву и гражданину.

Что же произошло, когда 14 мая Хамовнический суд Москвы продлил уже осужденному Ходорковскому в качестве меры пресечения по новому делу содержание под стражей?

Глазами заключенного Михаила Ходорковского ситуация видится так: по тем статьям, по которым меня обвиняют, заключение под стражу возможно только в четырех исключительных случаях, под которые я не подхожу. А именно: я не скрывался от органов правосудия, не нарушал ранее избранную меру пресечения, личность моя установлена и я имею постоянное место жительства в России. Список этот исчерпывающий, так что в моем случае извольте отказаться от ареста как меры пресечения.

Действительно, прежде можно было арестовать любого обвиняемого, которому грозит срок лишения свободы более двух лет, но 1 марта этого года президент Медведев внес в Госдуму законопроект, отменяющий арест для лиц, совершивших экономические преступления. За исключением четырех уже описанных выше случаев. 26 марта этот законопроект был принят Госдумой. 7 апреля законопроект был подписан президентом и стал законом. Закон надо исполнять.

Глазами председателя Хамовнического суда Москвы Виктора Данилкина ситуация видится иначе: мне надо обеспечить явку подсудимого в суд, чтобы довести, наконец, дело до приговора, а тут так некстати влезает президент со своим законом. Если я отменю Ходорковскому прежнюю меру пресечения – содержание под стражей, то его из следственного изолятора отправят обратно в колонию отбывать свой первый срок. Как мне вести процесс?

В самом деле, заключенного можно держать в следственном изоляторе, только если он вновь взят под стражу или сам соглашается отбывать здесь срок лишения свободы. Режимы в СИЗО и колониях разные, поэтому органы исполнения наказаний не вправе самовольно менять экам места содержания с колоний на изоляторы и тюрьмы. Это правильная норма. Она в какой-то мере защищает эка от произвола администрации. Ходорковского и Лебедева с отменой ареста по закону обязаны вернуть в колонию (если они только не выразят желание работать в «Матросской тишине» в качестве хозобслуги, чего, я думаю, никогда не случится!) Таким образом, у судьи Данилкина нет легкодоступных способов обеспечить явку подсудимых в суд. Он даже не может распорядиться о переводе заключенных куда-нибудь поближе к Москве, чтобы упростить их доставку – по закону это вне его компетенции. Эти вопросы решает исключительно служба исполнения наказаний.

Совместить подсудимых и суд в одной точке на основании закона теоретически можно двумя способами. Первый – возить Ходорковского и Лебедева из колонии в Краснокаменске на каждое судебное заседание по их делу в Хамовнический суд Москвы. Не обязательно общим железнодорожным этапом, что из Читы займет в самом лучшем случае 2-3 недели; можно самолетом. Но если заседания суда ежедневные, то в чем смысл возвращения подсудимых в колонию? Непрерывные этапы, да еще с положенным им сухим пайком, станут для подсудимых, мягко говоря, утомительными. Расходование бюджетных денег на столь частое этапирование

тоже не назовешь рациональным.

Второй способ – проводить выездные заседания Хамовнического суда в Краснокаменске. Судье и прокурорам поселиться в местной гостинице. Везти туда свидетелей, экспертов и специалистов. Родственники, друзья и журналисты будут добираться сами. (Кстати, Ходорковский и Лебедев сами настаивали на том, чтобы их судили в Москве.) Этот способ тоже громоздок, дорогостоящ и многим неудобен.

Оба способа – не слишком хороши. Главное их достоинство в том, что они законны. В правовом государстве это достоинство перевешивало бы все недостатки. Но судья Данилкин пошел другим путем, обычным, российским – путем беззакония. Он сделал вид, что нового закона, исключающего арест по экономическим преступлениям, нет. Так ему проще и удобнее. Да и кто из власти имущих его попрекнет?

Разумный выход из сложившейся ситуации состоял бы в том, чтобы к четырем исключительным условиям для ареста добавить пятый – нахождение подсудимого в местах лишения или ограничения свободы. Но законодатель этого не предусмотрел. Проблема, кстати, родилась не сегодня. Заключенных по всей стране этапируют из колоний в СИЗО для участия в судах или следствии. Как правило, по чужим делам, но бывает, что и по своим, по новым. Практика эта абсолютно не основана на законе, но безнаказанно процветает.

Также, по появившимся уже многочисленным свидетельствам, новый закон о неприменении ареста к «экономическим» преступникам реально не применяется. Дело тут не в инертности следственных органов и судов, не в их косности и неповоротливости. Просто преступник, остающийся на воле, теряет для следователя значительную часть своей коррупционной привлекательности. С него не возьмешь так много, как с арестанта. С ним труднее вести дело, потому что на воле ему легче организовать свою защиту. С ним больше всякой лишней возни и мороки. С посаженным в тюрьму следователю иметь дело куда приятнее. Несговорчивого или скупого обвиняемого можно посадить на 10 суток в карцер подумать над предложением следователя, а потом еще на десять и еще. Можно перевести в пресс-хату, где обвиняемого измordiaют за то, что он посмел угрожать следователю правосудием. Можно лишить медицинской помощи, юридической литературы, продуктовых передач, бани, прогулок, можно уморить голодом и запугать нешуточными угрозами. Арсенал воздействия велик и разнообразен. Система совершенствовалась десятилетиями. При чем тут закон, если практика доказывает свою эффективность?

В ситуации, когда закон противоречит практике, у нас предпочитают плевать на закон. По-научному это называется правовой нигилизм. По-тюремному – беспредел. Выступая публично, президент Медведев неоднократно возмущался правовым нигилизмом. Хотя в искренности его возмущения можно было усомниться уже тогда, когда он призывал уничтожить террористов без суда. Сейчас Михаил Ходорковский довел до сведения президента очень показательный случай судебного беспредела или, выражаясь изысканно, правового нигилизма. Теперь президент должен либо гарантировать Ходорковскому и Лебедеву соблюдение их конституционных прав, либо в очередной раз расписаться в своей беспомощности и пустом словоблудии. Последнее его, по-моему, совершенно не смущает. Все это уже многократно пройдено.

Возможно, голодовка – слишком сильный инструмент для того, чтобы, выражаясь по-лагерному, еще раз проверить президента на гниль. Но, может быть, Ходорковский и Лебедев просто поспорили на реакцию президента. В тюрьме свои забавы. И чем черт не шутит – вдруг Медведев, выставленный Ходорковским на всеобщее обозрение, скажет слово в защиту закона? Маловероятно, но чего чудесного не случилось в нашем отечестве.

Автор: Александр Подрабинек © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3070 26.05.2010, 08:34
📄 407

URL: <https://babr24.com/?ADE=86025> Bytes: 7673 / 7673 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

